

Источник: СІТУ Бизнес

Дата выпуска: 2013

Номер выпуска: 01

Заглавие: Джазом Россия обязана Таганрогу

Автор: Елена Каверда

Конец 2012 года в Таганроге был отмечен целым рядом уникальных событий и юбилеев. Один из них ведет нас к истокам джаза, и не только таганрогского, но и российской джаза, которому в этом году исполнилось 90 лет.

И все же, джаз джазом, но какое это имеет отношение к Таганрогу? А Таганрог имеет к этому прямое отношение постольку, поскольку в Таганроге родился, жил и работал Валентин Парнах, основатель первого в России джазового оркестра. Дата первого выступления этого оркестра — 1 октября 1922 года считается днём рождения российского джаза. А создатель джаза, если бы он был жив, - отметил бы в 2011 году свое 120-летие.

В честь юбилея российского джаза 24 ноября, в Таганроге, по адресу Александровская, 62, была открыта мемориальная доска памяти семьи Парнох, а именно Валентину Парнаху и двум его сестрам — Софии Парнок и Елизавете Тараховкей.

В тот же день в ДК «Фестивальный» состоялся джазовый концерт, в рамках IX Международного фестиваля «Джаз по-ростовски. Без десяти век». В программе - биг-бэнд Таганрогского музыкального колледжа под руководством заведующего отделением эстрадно-джазовой музыки Владимира Фомичева, белорусский ансамбль «Классик-Джаз-трио», украинский квартет «Антон Ткачѳв квартет», а также интернациональный джазовый коллектив Tim Mitchell Band.

А еще год назад, в 2011 году таганрогский режиссер Михаил Басов снял документальный фильм «Валентин Парнах: не здесь и не теперь» — о жизни и творческом пути Валентина Парнаха.

Благодаря фильму многие впервые и с интересом узнали, что заслуги Парнаха не ограничиваются одним только основанием джаза...

Валентин Яковлевич Парнах (настоящая фамилия Парнок) — русский поэт, переводчик, музыкант, танцор, хореограф...

Первые стихотворные книги Парнаха вышли в Париже, их иллюстрировали Наталия Гончарова и Михаил Ларионов, а одну из них предварял портрет автора работы Пабло Пикассо.

В. Парнах переводил на русский язык произведения Ш. Бодлера, П. Верлена, А. Рембо, Ф. Пикабия, Н. Гарнье, В. Ларбо, Ж. Сюпервьеля, Б. Сандрара, Ж. Кокто, Т. Тцара, Л. Аргона, С. Арно, Ж. Рибмон-Дессеня — с французского; П. де Кальдероиа, Л. де Гонгоры, Ф. Г. Лорки, Р. Альберти — с испанского; Л. де Камознса — с португальского; И. В. Гѳте, Н. Ленау. И. Р. Бехера, Р. Гюльзенбека, Х. Арпа, М. Эрнста — с немецкого; Я. Ивашкевича — с польского и др.

Но, пожалуй, и это — всего лишь поверхностные перечисления его талантов и возможностей, которые мы почерпнули из Интернета.

Наиболее полная информация о Валентине Парнахе и его эпохе содержится, на наш взгляд, в повести Алексея Баташева «Египетский поворот», которую мы приводим ниже в вольном пересказе и с сокращениями в главе «Парнах и джаз просто не могли не встретиться».

Так кто же такой Валентин Парнах?

Валентин Яковлевич Парнах родился в обрусевшей зажиточной еврейской семье. Отец его был провизором, владельцем аптеки и довольно состоятельным человеком, являлся членом городской Думы и почетным гражданином Таганрога. Мать — Александра Абрамовна

Парнох была в первой группе женщин, получивших диплом врача в России.

В. Парнах с золотой медалью окончил таганрогскую мужскую гимназию.

В 1912 г. был принят в Санкт-Петербургский университет. Учился сначала на юридическом факультете, затем на романском отделении историко-филологического факультета. Одновременно с учёбой успевал заниматься музыкой под руководством М. Ф. Гнесина и драматическим искусством в студии В. Э. Мейерхольда.

По рекомендации А. Блока стихи Парнаха были опубликованы в журнале В. Мейерхольда «Любовь к трем апельсинам» (№3, 1914), позднее там же было напечатано его эссе о танцах.

В 1915 году выехал во Францию. Путешествовал по Аравии и Палестине, Испании, Египту и Сицилии, искал и изучал следы древней и средневековой еврейской культуры, а в европейских библиотеках и архивах открыл пласт поэзии, созданной жертвами инквизиции, главным образом евреями, писавшими на испанском и португальском языках.

ПАРНАХ И ДЖАЗ ПРОСТО НЕ МОГЛИ НЕ ВСТРЕТИТЬСЯ

В годы Первой мировой войны державы, союзничающие с Америкой, часто принимали у себя негритянские джаз-банды, ставшие необычайно популярными, особенно во Франции. Джаз только-только вышел на эстраду дансинга, обращаясь к публике, то вызывая у нее недоумение, то возмущение, то восторг. Но чуткий слух Парнаха находит для этой новой музыки новые слова, новые ритмы, в, казалось бы, совсем чуждом этой музыке русском языке. Барабанные брейки, бряцание тарелок, лязг диссонансных аккордов, ритмы и синкопы джаза врываются в его стихи:

Взметай,

Топ

Ринулся, мир уязвив,

Рэгтайм,

Сноп,

Взвив

Дробящихся, слепящих, взрывчатых синкоп!

Для Валентина Парнаха и круга его друзей знакомство с негритянским джазом стало поворотным моментом в парижской жизни.

На рубеже 10-х и 20-х годов сенсацией стал ансамбль «Джазовые короли Луиса Митчелла». В парижские «Казино де Пари» и «Трокадеро», где выступали «Короли», попасть было почти невозможно. В июле 1921 года в «Трокадеро» приходит Парнах. Короли Митчелла потрясли его.

В первом номере издаваемого Ильей Эренбургом и Эль Лисицким в Берлине журнала «Вещь» Парнах публикует первую заметку о джазе на русском языке. Кстати, первое написание слова «джаз» по-русски принадлежит тоже Парнаху.

Голова шла кругом от новых ошеломляющих идей. Где воплотить их? Только в Советской России, там, где теперь полыхает заря новой эпохи, где подлинная свобода. Домой, домой! И лишь только окончилась гражданская война, и открылось сообщение с Москвой, Парнах закупил полную экипировку для джаз-банды — банджо, саксофон, целую ударную установку с ножной педалью (это тогда была последняя новинка, дорогая и очень редкая), наборы сурдин, всяческие диковинные шумовые инструменты, сел в пустой вагон и отъехал из Парижа в Р.С.Ф. С.Р.

Его приезд вызвал в Москве сенсацию. От него узнавали последние новости о мировом кино, поэзии, театре, танцах, музыке. Он выступает с докладами, его статьи выходят одна за

другой, чуть ли не еженедельно.

Итак, друг Аполлинера, Кокто, литератор, интересовавшийся Джойсом, личность высокообразованная, с огромным вкусом, любитель и большой знаток послевоенной французской (да и русской тоже) живописи... короче, - пропагандист и поклонник всего, что в начале 20-х было современным и авангардным, оказался в России в самое непростое для страны время, и, как оказалось, пришелся ко двору. Впечатление от статей и речей Парнаха было ошеломляющим. Они открывали новые горизонты, прежде всего, в основании российского джаза.

Парнах привез с собой не только джазовый инструментарий, но и много нот, И главное — репертуар ему подсказывал Габрилович, оказавшийся опытным тапером, который извлекал джазовые мелодии отовсюду:»Эти мелодии, чаще всего не доведенные до конца, где-либо на восьмом-девятом такте оборванные, я пытался дальше как-то обрабатывать на свой лад».

Парнах решил первое выступление нового невиданного и неслыханного коллектива провести в открывающемся после большого ремонта зале Государственного института театрального искусства (бывшая Филармония). Этот концерт состоялся в час пополудни в воскресенье 1 октября 1922 года и стал днем рождения советского джаза. Билеты стоили от полутора до десяти миллионов рублей. На афише значилось: «Первый в Р.С.Ф.С.Р. эксцентрический оркестр - джаз-банд Валентина Парнаха»

В декабре состоялся второй концерт, на этот раз в Доме Печати (теперь Дом журналиста). Участник этого концерта Евгений Габрилович так вспоминал о нем в своих мемуарах: «Зал дома, выдавший многое на своем веку, был переполнен. Парнах прочел ученую лекцию о джаз-банде, потом с грехом пополам сыграли джазовые мелодии. Затем сам Парнах исполнил страннейший танец «Жирафовидный истукан».

Это были движения вдоль и вглубь сцены — с размеренными механическими подергиваниями. В определенный момент он падал на пол и продолжал свой танец, уже лежа на спине и дергая в воздухе ногами. Он был одет в черный костюм. Грим, белая манишка, галстук».

Остальное описано в стихах Парнаха:

**Свой дух подъяв, остервенев,
Я грохнусь среди танца о пол.
Я стройно ребрами затопал
И — сконцентрированный гнев —
Запнусь. Внезапных пневм нажимы.
Забиться. Навзничь и плашмя.
Оркестр и кость нерасторжимы.
Я вскидываюсь. И стремя
Форм нерешенные задачи,
Являю новизну фигур,
Рванусь. Полтела. Систр. Лежачий,
Взрывая ноты, побегу.**

(«Лежачий танец», 1920, Севилья) |

Восторг зрителей достиг ураганной силы. И среди тех, кто яростно бил в ладоши и зывал «еще», был Всеволод Эмильевич Мейерхольд. Он тут же предложил Парнаху организовать джаз-банд для спектакля, который тогда репетировался.

Джаз-банд Парнаха с успехом участвовал в мейерхольдовских постановках «Великодушный рогоносец» и «Д.Е.», играя по ходу «популярные фокстроты и шимми».

Звучание по тем временам было совершенно необычным. Труба с сурдиной, саксофон, всяческие барабаны и звоночки — все это кажется сегодня таким наивным, а ведь производи-

ло огромное впечатление, - вспоминал Евгений Габрилович. В этих спектаклях Парнах блеснул и как хореограф: группа артистов театра, в том числе Мария Бабанова, Лев Свердлин, Александр Костомолоцкий исполнила в его постановке им же придуманные танцы «Жирафовидный истукан» и «Этажи иероглифов»

В другом спектакле «Человек-масса» Парнах поставил для молодого Игоря Ильинского «Танец банкиров на бирже», но, по замыслу постановщиков, без заграничной музыки.

Парнах едва не становится учителем модных танцев. Он обучает фокстроту, кэйк-уоку, шимми, уан-степу и другим современным танцам молодого Сергея Эйзенштейна и других актеров в студии московского Пролеткульта. Его учеников расхватывают другие – начинается эпидемия уроков современных танцев и манер. Видимо, в этом стремлении догнать время было что-то комичное, едко подмеченное Владимиром Маяковским и воплощенное в «Клопе» в сценах Баяна с Присыпкиным, кстати, тоже обутом в ненавистные лакированные туфли.

Декларации Парнаха не были, разумеется, приняты единогласно. Но спокойной реакции не было. Вот фразы из статей: Ура джаз-банду! Он наш, он дитя нашего века! Ура эксцентрическим танцам! Они придут на смену классическому балету, ставшему символом ретроградской помещицкой России! Долой старое искусство, воспитывавшее неврастеников! Да здравствует зрелище, лишенное психологизма! Ура новому искусству, искусству сбросившего оковы пролетариата!

Возможно, интеллектуалы слегка подыгрывали люмпенам, и вслед за театральным, музыкальный мир также в целом доброжелательно встретил начинание Парнаха.

Джаз-банд Парнаха можно было услышать и за пределами мейерхольдовского театра.

В апреле 1923 года он дал концерт в Ассоциации художников, поэтов, актеров и музыкантов «Странствующий энтузиаст». Много шуму наделало его выступление 1 мая того же года в карнавальной шествии на Сельскохозяйственной выставке (там, где теперь ЦПКИО им. Горького). «Джаз-банд впервые участвовал в государственных торжествах, чего до сих пор не было на Западе», -- со знанием дела комментировала прилежная советская печать это событие. Летом 1924 года тот же оркестрик играл для делегатов V конгресса Коминтерна, исполнив, наряду с боевиками «Japanese Sandman» Ричарда Уайтинга, «For Me And My Gal» Джорджа Мейера, «Chond» Харолда Уикса, популярной песенки «Sunflower» еще и фрагменты из музыки Дариуса Мийо к балету Жана Кокто «Бык на крыше» - сочинения достаточно сложного, требующего солидного исполнительского мастерства.

...Слов нет, Валентин Парнах – фигура колоритнейшая, но не только своей незаурядностью притягивает он, - пишет Алексей Баташев в «Египетском повороте». - Самое большое свое открытие он совершил мимоходом, а самый яркий след оставил совсем не там, где собирался. Так могло случиться потому, что он вступил в жизнь с огромными ресурсами талантов, знаний и намерений, с незаурядным этическим потенциалом, естественным в среде российской интеллигенции. И все же ...судьба Парнаха стала, одной из трагических судеб XX века, красные колеса истории которого прокатились по людским морям, в первую очередь, размозжив тонких, хрупких, талантливых мальчиков с устремленным взглядом и гордо закинутой головой.

А может быть, XX век и не причем. «Замечательные люди исчезают у нас, не оставляя по себе следов. Мы ленивы и не любопытны». Это слова Пушкина.

Умер В.Я. Парнах 29 января 1951 в Москве. Похоронен на Новодевичьем кладбище...